

ОВЛАДЕТЬ БОЛЬШЕВИСТСКИМ СТИЛЕМ РАБОТЫ

Вопрос о стиле работы комсомольского актива и в особенности о стиле руководства низовыми союзными организациями поднимался не один раз. Но, сейчас, когда комсомол коренным образом перестраивает содержание своей работы, вопросы стиля приобретают совершенно особую значимость.

Как показывают публикуемые сегодня в нашей газете материалы, ряд райкомов комсомола края, покончив с похвальными речами в честь решений пленума, оставил в неприкосновенном виде вопиющие безобразия в практике своей работы и руководства.

Сталинский райком ВЛКСМ в свои «руководящие» указания вкладывает лошадиные порции угроз и с возмущительным пренебрежением относится к воспитанию актива. Работники райкома плохо заботятся о своем политическом и культурном развитии и не показывают в этом отношении примера низовому активу.

Бутурлинский райком комсомола попренежнему крайне безответственно относится к упорядочению хранения документов. В райкоме царят хаос и беспорядочность, на которые секретарь райкома ПАВЛЕНКОВ и его заместитель ЗЕМСКОВ смотрят сквозь пальцы.

Райкомы плохо знают свой актив, а о знании рядовых комсомольцев и говорить не приходится — они для райкомовцев безлика масса. Именно об этом говорят письма из Сталинского и Богородского районов.

В одном из своих произведений комсомольский поэт А. БЕЗЫМЕНСКИЙ, критикуя негодную практику руководства некоторыми райкомами низовыми организациями, писал: Райкомщики.

Те посещают нас на перевыборах, на торжествах и на скандалах...

Почти такое положение мы можем встретить в некоторых наших райкомах и до сих пор. Руководство первичными организациями все еще слабо.

Конкретная помощь низовой организации нередко подменяется обследованием, общим указанием, а выход в цех имеет цель сбора сведений, заполнения сводок и т. п.

Вопросы перестройки существа комсомольской работы, прежде всего должны найти свое выражение в овладении большевистским стилем работы и руководства. Мы должны учиться умению работать и руководить у нашей партии.

В докладе на пленуме Саратовского Крайкома ВКП(б) тов. ЖДАНОВ с исключительной четкостью обрисовал сущность большевистского стиля работы.

«Стиль работы Сталинского ЦК, — сказал А. А. Жданов, — сочетание высокой принципиальности с проникновением в детали дела, единство слова и действия, широкое привлечение низовых работников к обсуждению важнейших вопросов партийной политики и практики, железная дисциплина при проведении в жизнь решений партии — должны стать достоянием всех работников партии».

За воспитание в себе всех этих качеств должен бороться каждый комсомольский активист и каждый комсомолец.

Мы считаем, что райкомы комсомола и первичные организации подвергнут широкому обсуждению все вопросы, вытекающие из материалов о негодном стиле работы Сталинского, Бутурлинского и Богородского райкомов комсомола, вскроют свои собственные недостатки и начнут всерьез овладеть стилем подлинно большевистской работы и руководства.

Цена 10 коп.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Ленинская СМЕНА

АВГУСТ 28
1935 г.
№ 168

Орган Горьковского Крайкома и Горнома ВЛКСМ

КОМАНДОРУ КОННОГО ПРОБЕГА АШХАБАД-МОСКВА товарищу СОКОЛОВУ

ТОВАРИЩЕСКОЕ СПАСИБО ВСАДНИКАМ ТУРКМЕНИСТАНА ЗА ПРИВЕТСТВИЕ.

ПОЗДРАВЛЯЮ ИХ С УСПЕШНЫМ ПРОВЕДЕНИЕМ БЕСПРИМЕРНОГО В ИСТОРИИ КАВАЛЕРИИ ПРОБЕГА.

ТОЛЬКО ЯСНОСТЬ ЦЕЛИ, НАСТОЙЧИВОСТЬ В ДЕЛЕ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛИ И ТВЕРДОСТЬ ХАРАКТЕРА, ЛОМАЮЩАЯ ВСЕ И ВСЯКИЕ ПРЕПЯТСТВИЯ, — МОГЛИ ОБЕСПЕЧИТЬ ТАКУЮ СЛАВНУЮ ПОБЕДУ.

ПАРТИЯ КОММУНИСТОВ МОЖЕТ ПОЗДРАВИТЬ СЕБЯ, ТАК КАК ИМЕННО ЭТИ КАЧЕСТВА КУЛЬТИВИРУЕТ ОНА СРЕДИ ТРУДЯЩИХСЯ ВСЕХ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ НАШЕЙ НЕОБЪЯТНОЙ РОДИНЫ.

И. Сталин.

СЛАВНЫЕ КОННИКИ В МОСКВЕ

Прием у т.т. Калинина, Молотова, Ворошилова

Славные конники Туркмении, совершившие беспрепятственный пробег Ашхабад—Москва, 25 августа были приняты в Кремле председателем ЦИК Союза ССР тов. М. И. Калининым и председателем Совнаркома СССР тов. В. М. Молотовым.

Командир славных конников тов. Соколов подробно рассказал о героическом пути всадников, преодолевших зной, пески, безводье Кара-Кумов, холода Усть-Урточной возвышенности, сильные ливни на остальном отрезке пути.

— Вскоре после того, как тов. Айтakov перерезал ленту старта, — вспоминает тов. Соколов, — мы попали в пустыню Кара-Кум. Сначала шли еле заметными тропами, представление о которых можно получить хотя бы по тому, что аэропланное сообщение считается здесь более дешевым и, конечно, удобным. Мы дошли до самого тяжелого участка — впереди лежали 300 километров безводного и бездорожного пути. Жара достигала 75 градусов. Как быть? Решили: во что бы то ни стало прорваться. Завезли воду на машинах, прикрыли ее саксаулом. Отличительными знаками служили нам черепаи кости мертвых верблюдов.

Молотов: Сколько километров в сутки шли в Кара-Кумах?

Соколов: Этот участок мы прошли в три дня. По сто двадцать километров в день.

Молотов: Сколько отдыхали в эти дни?

Соколов: Очень мало. Только в самые жаркие часы...

Председатель Совнаркома СССР тов. Молотов передает свое горячее поздравление и говорит, что успех пробега достойно оценен тов. Сталиным в его ответе на приветствие участников пробега. В этом походе, — говорит он, — есть успех всей нашей страны и большевистской партии.

В заключение беседы тов. М. И. Калинин обратился к конникам с

речью. После его выступления, колхозник Сапар Кули Сахат Бирдели сообщает, что колхозники Туркмении поручили передать вождю партии и всех трудящихся тов. Сталину подарок — лучшего своего коня. Т.т. Янар Анна Ораз и Сеид Ших говорят, что они привели коней в подарок т.т. Молотову и Кагановичу.

В этот же день туркменских конников принял нарком обороны тов. Ворошилов. Около двух часов длилась беседа наркома с доблестными всадниками — колхозниками. Т.т. Бейг-Мурат Аамрат и Ашир Кули Бек от имени колхозников Ашхабадского района передали подарок тов. Ворошилову и тов. Буденному — лихих туркменских коней.

За большое и полезное для обороны страны дело, за мужество и настойчивость нарком наградил всех участников пробега именными золотыми часами.

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановил наградить орденом Красной звезды тов. Соколова С. П. — начальника конного перехода и остальных 27 участников. Грамотами ЦИК Союза ССР награждены 17 участников перехода, сопровождавших и обслуживавших конный переход.

* * *

РОМАШИН П. — зав. отделом политучебы Сталинского РК КСМ.

не слыхала комсомольская организация, потому что он писался в «глубокой тайне» и был забыт на следующий же день. Но неудобно было райкому компрометировать себя. Поэтому послали экскурсию в 16 чел., хотя следовало послать 100.

Районный комсомольский актив, прорабатывая итоги XI пленума ЦК комсомола, наметил дельные предложения по их выполнению, но о них, опять таки, не знают комсомольцы и молодежь. Прошло больше месяца, а райком все еще «спускает» решение актива в низовые организации. В 43 комсомольских организациях они не получены. А секретари комитетов завода «Гудок Октября» и «Водоканализации», получив их, преспокойно положили в карман.

О судьбе своего решения райком не знает. Проверка исполне-

Письма о Сталинском РК ВЛКСМ

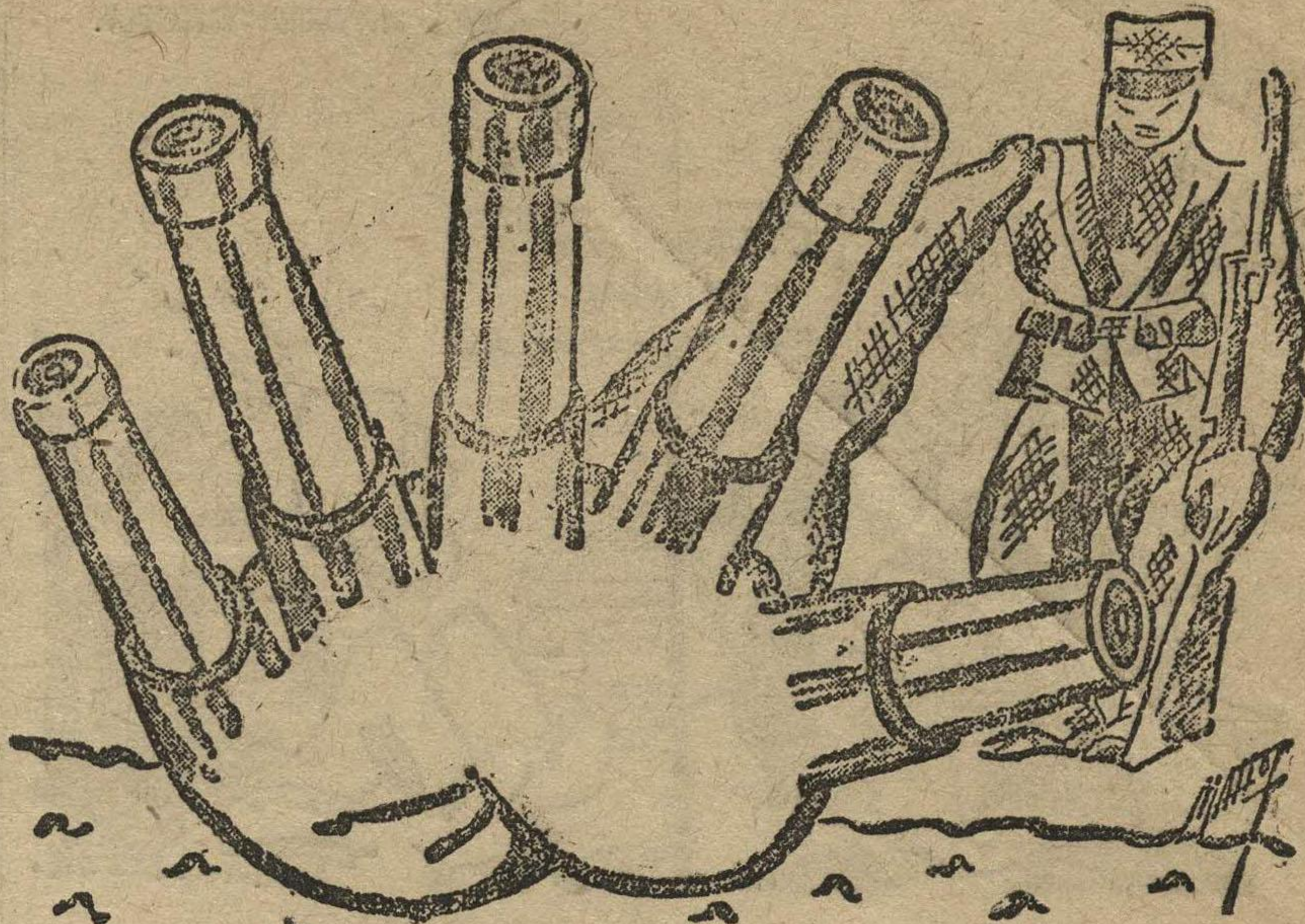
1. РЕЗОЛЮЦИИ И ДЕЛА

Сталинский райком составил большой план массовых мероприятий, которым предусматриваются экскурсии на метро, военный поход, катание на пароходе, спартакиада и т. д. Но об этом плане

МАШТАКОВ А. — секретарь комитета КСМ 3-да «Гудок Октября».

ЗА РУБЕЖОМ

Япония протягивает «дружественную руку». («Эль соль», Мадрид).

«Сотрудничество» по-японски

ТОКИО, 26. По словам «Асахи», японские дипломатические круги указывают, что как политическое, так и экономическое сотрудничество между Китаем и Японией будет проводиться по следующим линиям:

1. Признание Манчжоу-Го Китаем.

2. Организация единого фронта между Китаем, Японией и Манчжоу-Го «против красного проникновения в Азию».

3. Для проведения в жизнь единого фронта между Китаем, Японией и Манчжоу-Го должны быть предприняты «практические действия» во Внутренней Монголии, Чахаре и Суйюане.

Агентство Симбун Ренго сообщает из Бэйпина, что Чан Кай-ши накануне послал Ван Го-мину (председателю бэйпинского политического совета) инструкции, предлагающие организовать в Северном Китае «комитет экономического развития» с целью скорейшего осуществления экономического сотрудничества между Китаем и Японией в Северном Китае.

Выпуск займа на вооружения

БЕРЛИН, 25 августа. Вчера опубликовано официальное сообщение о выпуске нового государственного займа на сумму в 1 млрд. марок сроком на 10 лет. Половина суммы этого займа — 500 млн. марок — будет размещена в принудительном порядке через сберкассы.

Новый заем означает по существу введение нового налога на широкие трудящиеся массы Германии. Размещение второй части займа среди промышленников, в конечном счете всей тяжестью ляжет тоже на плечи рабочего класса.

ния вообще не присуща Сталинскому райкому.

Недавно райком заслушивал доклады секретарей комитетов завода им. Воробьева, фабрики имени Кутузова о воспитательной работе. Что-то говорили, что-то записали, а рядовые комсомольцы, оказывающиеся, даже не слышали, что заслушивали их секретарей. Или такой факт: Косолапов выступил с анти-советскими взглядами. Этот урок поучителен, он обязывал мобилизовать бдительность всей организации. А получилось так, что даже

ЗИЛЬБЕРМАН М. — зам. зав. отд. политучебы Сталинского РК КСМ.

Итапо-абиссинский конфликт

200.000 винтовок начнут стрелять

Заявление Муссолини

ЛОНДОН, 26. Специальный корреспондент «Дейли мейль» Уорд Прайс интервьюировал Муссолини, который заявил: «Если будет решено применить санкции против Италии, — она немедленно выйдет из Лиги наций. Всякий, кто применит санкции против Италии, встретит вооруженное сопротивление нашей страны».

Далее Муссолини указал, что он посылает делегацию на сессию совета Лиги наций 4 сентября для того, чтобы изложить точку зрения Италии. На вопрос, не изменит ли он свою точку зрения, Муссолини ответил, что это возможно лишь в том случае, если Абиссиния капитулирует.

Моральные санкции, как, например, осуждение действий Италии, — продолжал Муссолини, — приведут к выходу ее из Лиги наций; но против таких санкций, как блокада или закрытие Суэцкого канала, Италия будет сопротивляться всеми своими силами.

На вопрос, достигнул ли он соглашения с Францией, дающего ему свободу действий в Африке, Муссолини ответил положительно. Муссолини заявил также: «Мы не можем теперь отступать. 200 тысяч итальянских винтовок в Восточной Африке сами начнут стрелять».

актив не знал об этой вылазке врага.

Таковы факты, характеризующие практику руководства райкома. Такое руководство с олимпийских высот ведет к срыву за срывом политучеба организована не во всех организациях, качество ее низкое, решения пленума ЦК комсомола не доведены до сознания широких слоев молодежи.

Стиль руководства Сталинского райкома таков: вызовут в райком, составят решение, которое забывают или теряют, и на этом все исчерпывается. Работники райкома хотя и бывают в организациях, но они не научились еще строить свою работу так, чтобы она отражала интересы массы комсомольцев и молодежи. В райкоме считают, что вынесена резолюция, дана «накачка», остальное — пойдет само собой. В райкоме пишутся резолюции, но эти резолюции в большинстве не доходят до масс, выполнение их не контролируется.

Общезвестно, что подобный «стиль» работы может привести к банкротству руководства. Поэтому, Сталинскому райкому нужно немедленно перестроить свою практику работы.

С. Н.

(Второе и третье письмо см. на 2 странице).

Сегодня..

Завтр..

Письма о Сталинском райкоме ВЛКСМ

2. ЛЮБИТЕЛИ УГРОЗ И ВЗЫСКАНИИ

Подбор, подготовка и укрепление кадров для Сталинского райкома имеют особо важное значение. Во-первых, потому, что в недалеком прошлом, организация была засорена классово-чуждыми элементами; во-вторых, наблюдается острая текучесть кадров.

Нельзя сказать, что работники райкома не говорят о выращивании кадров. Но другое дело — ежедневно работать над выполнением лозунга тов. Сталина: «Кадры решают все». Надо прямо заявить, что райком не понял всей глубины этого лозунга.

Райком не имеет полного учета актива, имеется лишь по-фамильный список 28 активистов.

В подборе кадров существует полная бессистемность. Так, тов. Саранцев райкомом в свое время был рекомендован на завод имени Кагановича секретарем комитета. До этого Саранцев лишь несколько времени проработал на комсомольской работе. Его избрали членом бюро райкома. А спустя два месяца его снимают с работы секретаря комитета, освобождают от обязанности члена бюро, как несправившегося с работой. На заводе «Гудок Октября» секретаря не было два месяца. Затем райком прислал секретаря. Новый секретарь проработал три месяца, не завоевал авторитета и теперь райком склонен снять его с работы, как несправившегося.

Райком не знает резервы актива. Никакого учета резервов не имеется. Об активе первичных организаций райком судит по спискам от трех-четырех заводов, а ведь в районе 70 первичных организаций.

В результате — текучесть кадров. На заводе «Красный цинковальщик» с сентября 1934 года сменилось 3 работника. За этот же период на заводе им. Кагановича 3 секретаря, на «Гормашремграс» сменили тт. Морозов и Шапошников. В ряде организаций с января 1935 года сменилось по два работника.

Слабо поставлена работа по подготовке и переподготовке актива. В комвузе, например, обучается не более 15 чел., 40 чел., по спискам райкома, учатся в начальном-комсомольских школах и кружках истории партии. А где учатся остальные актив — неизвестно.

Семинары группировок и семинары вожатых, предназначенные для повышения деловой квалификации активистов, давно уже не работают и райком в этой части никаких мероприятий не намечает. Было решение о том, что активу нужно читать теоретические лекции, но это решение не выполняется.

Повседневная помощь активу оказывается плохо. Для того, чтобы помочь, нужно знать кому в первую очередь помочь, а так как изучения актива нет, то все получается не организованно и стихийно. На завод «Гудок Октября» послали тов. Маштакова после того, как сняли двоих чужаков. Помощь тов. Маштакову была оказана тогда, когда в организации оказался провал. А раньше ее не было. Комсорги тт. Ивановский, Шатров, Павлеев и комсорг канцелярского завода говорят: «Мы работаем 2-3 месяца и нам еще не оказывали никакой помощи».

В практике райкома имеются две отрицательные черты в работе с активом. Во-первых, нет поощрений, во-вторых, выноса решения,

обязывая товарищей проводить их, райкомовцы подкрепляют свои указания такими «концовками»: «Если не выполните, будете либо вне комсомола, либо получите выговор». Райком, заслушав секретарей комитетов завода «Красный якорь» и трампарка, пишет: «Если они не развернут массовую и воспитательную работу, то райком поставит вопрос об исключении их из комсомола». Утверждается план массовых работ на лето и предупреждается секретарь райСФК т. Еремичев: «Если он будет допускать срывы мероприятий, то райком снимет его с работы». План не выполнен и тов. Еремичев сняли. Четыре месяца назад райком сделал предупреждение тов. Попкову, секретарю комитета фабрики имени Кузюзова: «Если он в течение 10 дней не сделает передома в работе пионеротряда, к нему будут применены меры союзного взыскания». Прошло не 10 дней, а ровно 4 месяца и только тогда тов. Попков узнал об этом решении.

Правда, если проследить количество выговоров, то за полгода их было не так уж много. Но беда не в этом, а в том, что райком, запугивая исключением и выговорами, вредит сам себе. Это не воспитывает актив, а приучает его к разгильдяйству.

Сталинскому райкому нужно покончить с болтовней о кадрах и серьезно взяться за подбор, учет и укрепление актива, подготовку и помощь ему, учесть свои резервы и знать кадры по существу.

Сталин в подполье*)

В селении Махмудия жил абхазец по имени Хашим Смырба. Соседи — крестьяне и многие городские рабочие — знали Хашима, как честного и смелого человека. И к нему-то обратилась батумская революционная организация в трудный момент работы.

В революцию Хашим понимал мало, но когда Силибистро Ломджария пришел и, объяснив положение дела, попросил убежища для товарища Сосо и подпольной типографии, Хашим сказал:

— Хорошо!

И в тот же вечер сам Хашим с сыном Хемды и зятем Реджебом, верхом, перевезли типографию из дома Ломджария к себе, а на другой день к ним переселился товарищ Сосо.

Очень часто соседи Хашима видели, как к нему в дом приходили женщины под чадрой, но без особого труда они узнавали спрятавшихся под чадрой мужчин. Много думали крестьяне о том, почему это в дом Хашима ходят переодетые мужчины и почему сам Хашим уж очень зачастил уходить из дома с корзинкой, наполненной зеленью.

Люди под чадрой были наборщики, работавшие совместно с товарищем Сосо в подпольной типографии, а в корзинке Хашима с зеленью находились любопытные вещи.

Хашим не только скрывал у се-

В РЕЧАХ ОНИ БЕГУТ ВПЕРЕД,

3. МАЛО УЧИТЬ ДРУГИХ...

«Комсомольский актив всем своим личным поведением должен являть собою образец примерности; и в смысле овладения знаниями, революционной теорией, в смысле культурности, политической осведомленности, наконец, быть примером и в житейском обиходе» — так говорил тов. Косарев на XI пленуме ЦК ВЛКСМ. Некоторые активисты Сталинского района не поняли, что это и есть большевистское качество, которое должен воспитывать в себе каждый из нас.

Работники Сталинского райкома ВЛКСМ очень хорошие товарищи. Некоторые из них имеют неплохое политическое образование: так тов. Ромашин полтора года учился в комвузе, тов. Зильберман — два года в вечернем институте марксизма-ленинизма, тов. Максимов окончил историческое отделение пединститута.

Значит ли это, что товарищи должны приостановить свою дальнейшую учебу? Конечно, нет. В действительности они плохо работают над собой, ссылаясь на то, что «некогда», «много делов» и т. д. Другие думают, что они сами пропагандисты и учиться им, якобы, не нужно. Журнал «Большевик» из работников райкома читает только тов. Ромашин. Работники пионерского отдела говорят, что они еле успевают читать газеты. Некоторые никогда не читали выступления тт. Сталина и Ленина о комсомоле.

Райком сейчас точно не знает где и как учиться комсомольский актив. По списку из 97 активистов числятся учащимися только 50 человек. Райком плохо занимается учебной активом, забывая о том, что активным работником комсомола может быть только тот, кто систематически повышает свой политический уровень, кто систематически изучает произведения Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина».

Еще хуже с вопросом повышения общеобразовательных знаний актива. Многие работники не имеют среднего образования, стремятся в учебные заведения, но не хотят организоваться для повышения своего общеобразовательного уровня (тт. Лапшина, Орлов, Максимов). Туго подвигается дело и с приобщением работников райкома к культуре. Тов. Зильберман говорит, что он не отстает от жизни: «Я часто хожу в кино, слушал «Холопку», смотрел «Платон Кречет», читал ряд художественных произведений». Но вот Максимову все некогда, он загружен, в театре и кино почти не бывает. Ромашин и Лапшина начали читать хорошие художественные произведе-

ния, но обычно не дочитывают их до конца.

Могут ли работники райкома служить примером для актива? Вообще-то говоря могут. Народ есть грамотный и достаточно культурный. Они могут учиться культурности в жизни и работе, но вся беда в том, что у них нет упорства в работе над собой.

Работники райкома не учат трудовой актив культурно жить и работать и сами не всегда и не все являются примером для других.

Являются ли сами комсорги и секретари комитетов примером для комсомольцев? Комсорги Шатров-судоостроитель и Павлеев — газет не читают и не выписывают. Как же могут они быть политически осведомленными? Комсорг «Водо-канализации» Леднев читает газеты, да и то на вопрос о целях Италии в подготовке к войне с Абиссинией отвечает: «Война готовится из-за проливов» и указывает на Суэцкий канал.

Секретарь комитета комсомола мельницы № 1 Горышев прямо заявляет: «конечно, нам это не расказать молодежи» (об итало-абиссинском конфликте). Это говорит о том, что актив не систематически читает газеты и плохо работает над собой.

Райкому нужно учесть желания актива работать над собой. Возьмем тов. Леднева (комсорг «Водо-канализации»): он хочет заниматься учебной, купил двухтомник Ленина, но ему никто не сказал, как нужно читать произведения Ленина. В районе есть хорошие комсорги и секретари, которые стремятся быть примером для комсомольцев и молодежи. Комсорг Чардышева хотя и работает с 9 часов утра до 6 часов вечера, занимается в кружке по истории партии, читает художественную литературу: прочитала Горького «Мои университеты», Шолохова «Тихий Дон». Регулярно читает «Комсомольскую правду» и проработала доклад тов. Косарева. Тов. Горышев регулярно читает газету «Правда», «Комсомольская правда», «Ленинская смена». Читает худо-

жественную литературу: «Чапаев», «Тихий Дон», «Я люблю», «Саз-гром», «Человек меняет кожу». Он повышает свой политический уровень — учился один год в комвузе. Секретарь комитета комсомола завода «Красный якорь» Потанов готовится в пединститут, прочел много произведений Толстого, Пушкина, Гоголя.

Чтобы актив был примером для комсомольцев, он должен лучше

ОРЛОВ В. — инструктор Сталинского РК ВЛКСМ.

работать над собой. Некоторые товарищи читают много художественной литературы, но не работают в области повышения своего политического уровня. Другие готовятся в учебные заведения и забрасывают комсомольскую работу. Некоторые же работают день и ночь в комитете и совершенно не работают над собой. Получается однобокость, не сочетается все то, на что указал тов. Косарев, как на необходимые большевистские качества активистов.

Примерность актива нужно выработать ежедневно. Райком должен руководить этим процессом, показывать хороших людей и то, каким образом люди становятся примерными.

Среди актива есть элементы мелкобуржуазной расхлябанности. В самом райкоме инструктор Орловвольно уходит в отпуск и даже с работы комсорги и вожатые. 5 июля с совещания актива раньше времени ушли 44 человека из 104 присутствующих. Все эти факты говорят против актива в его теперешнем виде.

Актив должен сейчас работать над собой, как никогда. Он должен впитывать в себя все качества большевика, должен быть предан партии, не бояться трудностей, вести борьбу с трудностями, закалять себя в борьбе против классовых врагов, против врагов партии и нашего государства.

С—Н.

Хашим Смырба.

Долго товарищ Сосо молча смотрел в лица крестьянам и затем сказал им:

— Вот что, старики. Я вовсе не фальшивомонетчик, и никаких фальшивых денег я не делаю. Помочь вам в вашей бедности, в вашем тяжелом положении я действительно хочу, но только не так, как вы думаете. Я печатаю не деньги, а прокламации, в которых пишу о том, как вам тяжело живется и как нужно исправить эту беду. Я хочу, чтобы вы вместе с рабочими слыхнули царя с его выскобленного сиденья и создали свою собственную власть для того, чтобы вы сами могли распоряжаться своей жизнью и своим трудом.

Старики молчали. Они смотрели друг на друга и чутко понимали немые вопросы, которые задавали друг другу только лишь глазами. А потом старший по годам из присутствующих сказал:

— Хорошо, Сосо! То дело, которое ты делаешь для нас, не чужое дело. Помогать тебе делать фальшивые деньги, мы, пожалуй, не стали бы, потому что, кроме крайней нужды в деньгах, мы больше в них ничего не понимаем. А вот, когда ты говоришь, что царь мешает нам хорошо жить, здесь мы

многого понимаем, и теперь каждый из нас будет тебе неплохим помощником. До сегодняшнего дня тебя прятал один Хашим — спасибо ему за это, а теперь мы все будем прятать тебя с твоей работой, насколько хватит у нас сил и умения.

С этими словами старики ушли. Оставшись с Хашимом наедине, товарищ Сосо сказал ему:

— Может быть, Хашим, я стесняю тебя тем, что веду у тебя в доме такую работу, которая влечет за собой много разных последствий. Может быть, ты не желаешь, Хашим, если это случится, вместе со мной попасть в тюрьму. Я не думаю тебя обидеть, и, если хочешь, я от тебя уйду.

Хашим долго молча раскуривал трубку, смотрел на товарища Сосо упрямым взглядом и потом сказал:

— Ты, Сосо, у меня, наверное, видел во дворе двух злых собак? Оставайся, эти две собаки никого чужого сюда не впустят.

Хашим еще помолчал немного, а затем вздохнул:

— Хороший ты человек, Сосо. Только жаль, что ты не мусульманин.

— А что было бы, если б я был мусульманином? — спросил товарищ Сосо.

— Если ты примешь мусульманство, я выдам за тебя замуж семь таких красавиц, каких ты наверно еще никогда не видел. Хочешь быть мусульманином?

Товарищ Сосо с улыбкой ответил:

— Хорошо — и пожал руку Хашима.

*) Окончание. См. «Ленинскую смену» за 24 и 26 августа.

Письмо из Богородска И ШКАФ И СТОЛ

КОГДА НЕ ЗНАЕТ РАЙКОМ..

Секретарь Богородского райкома комсомола тов. Гостяев удивился, кто допустил Чудакова руководить кружком по истории партии в городской организации. Он не знал, что это было сделано с разрешения штатного пропагандиста райкома Балуева. Гостяев раньше не интересовался наличием состава пропагандистов, не проверял работу своего аппарата, в результате в школах безграмотные пропагандисты засоряли сознание слушателей вредной шеллепией.

Балуев же объясняет такое положение тем, что Чудаков заменил постоянного руководителя Русакову, уехавшую на зачетную сессию в институт философии и истории, и что больше нечем было ее заменить. Это объяснение тоже неверно. Можно было выделить на руководство политшколой любого из работников райкома, т. к. они совершенно не ведут сами пропагандистской работы.

Балуев, придя на занятие кружка городской организации, удивился, что там прорабатывают только первую тему послеоктябрьского периода истории партии, тогда как в других организациях города и на семинаре проработали уже третью тему. Из этого факта видно, что и сам Балуев не знает, где и как занимаются комсомольские школы и кружки. Своим удивлением он показал лишь то, что так, как надо работать штатному пропагандисту райкома, он еще не работал.

В райкоме не знали, что в городском кружке по истории партии из 17 чел. только 4 сдали зачеты за начальную комсомольскую школу. В Алистееве в кружке по истории партии занимались все — и сдавшие и несдавшие зачеты за начальную комсомольскую школу. Все это происходит потому, что работники райкома в большинстве в организации не заглядывают.

В райкоме процветает явно неверная практика распределения руководящих работников по низовым

организациям. Так 4 члена бюро райкома прикреплены к организации шорно-седельной фабрики, где и без того крепкое и проверенное руководство.

В тоже время более мелким организациям города и слабым первичным организациям колхозов внимания уделяется исключительно мало.

На словах райком против сезонности в политобразовании, но на деле даже в кружке районного актива, где занимается Гостяев и другие работники райкома, на июль и август устроили «каникулы».

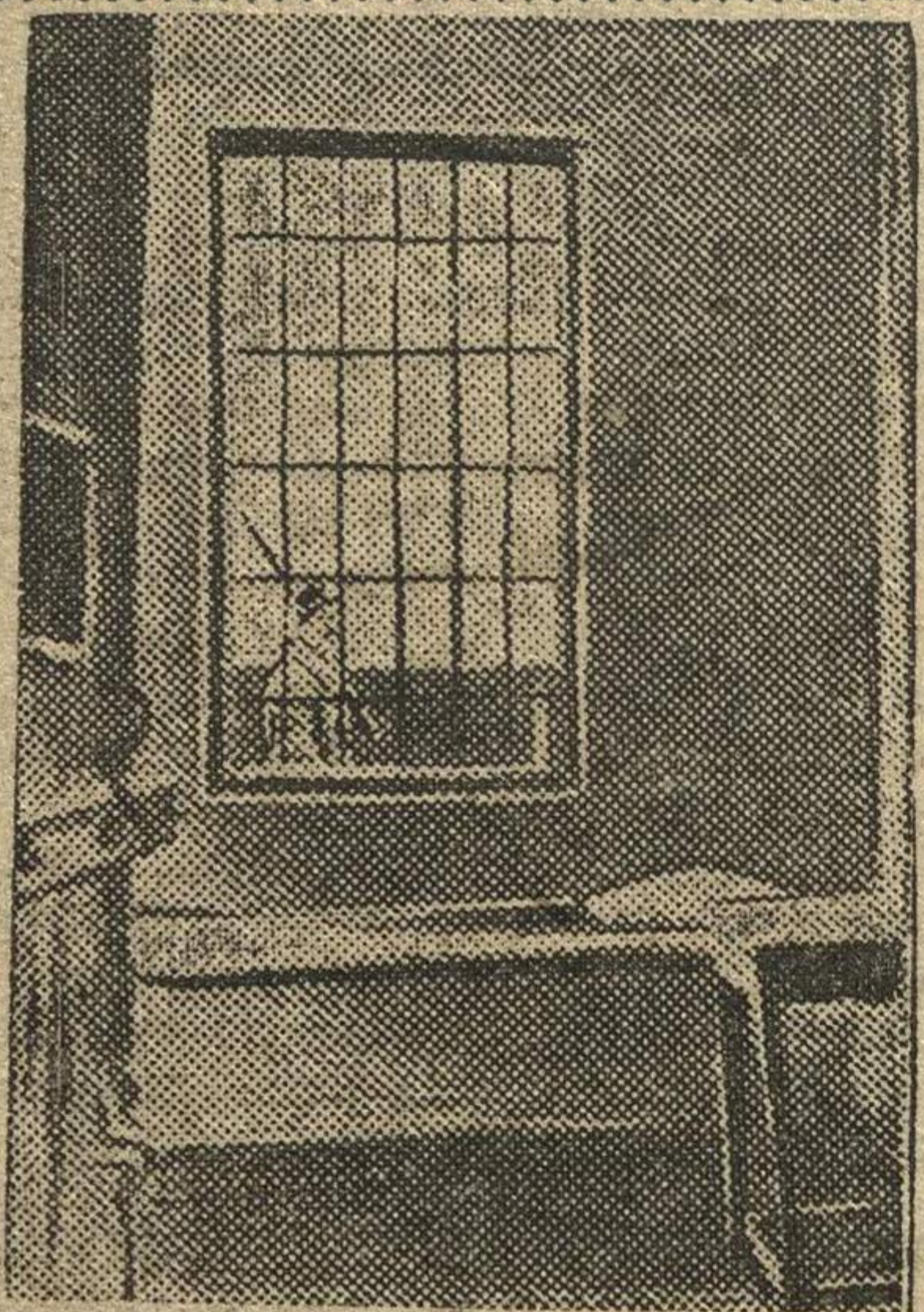
«Каникулы» районного актива противоречат их агитации против сезонности в политобразовании, дают плохой пример низовым организациям.

Подготовка к общеобразовательной учебе молодежи в районе пока заключается лишь в выявлении неграмотных и малограмотных комсомольцев. Подготовка к организации школы и кружков среднего образования не начата, а ведь скоро начало учебного года.

Совершенно не предусмотрены планом и нигде не организованы, рекомендованные постановлением ЦК, беседы для новичков комсомольцев и молодежи, готовящейся к вступлению в комсомол, а в этом есть крайняя необходимость.

Практика Богородского райкома говорит о неперестроенности в методах его работы. Сами работники райкома до сих пор продолжают лишь разговоры о перестройке, а на деле работают по старому и не являют собой примера.

А. ЕВСЕВЬЕВ.

Камера Батумской тюрьмы, в которой сидел товарищ Сталин.

арестованными Сосо, Коция Кандеки и братьев Дарахвелидзе. Товарищ Сосо спокойно стоял у окна, курил папиросы и успокаивал товарищей, говоря, что все это пустяки, не стоящие особенного внимания.

Это было 5 апреля 1902 г. Во время пребывания Сталина в тюрьме Хашим неоднократно добивался свидания с ним, но ему этого не разрежали. Товарищ Сталин часто видел из окна своей камеры Хашима, неустанно бродившего вокруг тюрьмы.

В темном просвете тюремного окна Хашим, несмотря на все усилия, не мог разглядеть Сталина.

Однажды товарищ Сосо окликнул его:

— Хашим, Хашим! Как поживаешь?

Только тогда Хашим заметил его и, размахивая руками, ответил:

— Хорошо, не бойся!

И долго еще стоял Хашим, глядя на окно и сочувственно кивая узнику головой.

Из батумской тюрьмы товарища Сталина перевели в кутаисскую и посадили здесь в первом секретере так называемой большой тюрьмы.

БЫЛИ ОТКРЫТЫ

Мы не склонны думать, что письменный стол является единственным местом секретаря райкома. Кто скажет, где оно, это место? Но за письменным столом, покрытым, как правило, кумачовым полотнищем, протекает известная часть дня секретаря райкома. За этим столом он проводит различные заседания и совещания. В этом столе он хранит немало союзных дел.

Письменный стол у секретаря Бутурлинского райкома комсомола тов. Павленкова, как стол. С кумачовым полотнищем, обильно политым чернилами, с полуразрушенным письменным прибором, с обшарканным глобусом — эмблемой усиденных занятий активна географией (так занятию повернуть земной шар вокруг его оси!), с огромным стеклом. Под стеклом личные карточки комсомольцев, план работы бюро райкома. На стекле — целый ворох бумаг. Тут протоколы первичных организаций, заявления о приеме в комсомол, запрос Крайкома о сведениях по военно-техническому экзамену, запрос комитета загона «им. 25 октября» о личном деле Гурьянова, сводка о поступлении членских взносов по всем организациям района, протокол собрания комсорогов, лямоч радиограм Крайкома, временное комсомольское удостоверение, письмо тов. Кормилина с просьбой о снятии с учета, заявления о командировке в Арзамасскую совпартшколу тт. Рассказова И. И. и Сапожникова М. Г. со всеми документами, вплоть до метрик и, наконец, целая тетрадь.

Этот «нанос» документов не почета одного дня, — он образовался за декаду, полторы, как об этом говорят печати почты, даты заявлений, протоколов и т. д. Кипа документов, меньшая чем на столе, перекочевала в средний ящик. Здесь мы находим 7 комсомольских билетов, 11 личных и учетных карточек, 5 временных удостоверений, 3 неопубликованных заметки районной газеты, пришедших «для расследования и принятия мер», личное письмо Павленкову, план политучебы, резолюция пленума, десяток писем комсомольцев, постановления бюро Центрального и Краевого комитетов, документ Краевого комитета партии о сборе членских

После прибытия еще группы политических заключенных товарищ Сталин организовал тюремную забастовку. Волнение в тюрьме приняло настолько большие размеры, что явились прокурор, губернатор и другие власти имущие. Сталина вызвали на допрос, где он со всей настойчивостью и упорством защищал выставленные политзаключенными требования об улучшении тюремной жизни. Требования были удовлетворены: заключенные были переведены в одну большую камеру, разрешено было приобрести тахты за свой счет, чтобы не приходилось спать на цементном полу и т. д. и т. п.

Товарищ Сталин организовал в тюрьме кружки и вел систематическую работу, разъясняя программу партии и объясняя, как организовать работу среди крестьян. После шестнадцатимесячного заключения товарища Сталина выслали на три года в Восточную Сибирь — в село Новая Уда, Балаганского уезда, Иркутской губернии. Проводы товарища Сталина остающимися арестованными вылились в новую демонстрацию всех арестованных.

В батумском подполье наступило затишье. Вслед за товарищем Сосо были высланы из Закавказья и другие видные руководители революционного движения. Но затишье продолжалось недолго. Уже через месяц по прибытии в ссылку, в январе 1904 г. Сталин бежал из нее и вернулся на нелегальную работу в Закавказье. После раскола на II съезде пар-

Дешевая распродажа

взносов с надписью секретаря РК ВКП(б) тов. Малашко — тов. Павленкову для исполнения. Срок 6 августа», шесть запросов и отписаний отдела руководящих органов Крайкома, списки членов пленума райкома и список комсорогов.

В левом ящике стола «хранятся» печать и штамп райкома, ведомости на раздачу шефских интернациональных марок, расписки секретарей комитетов и комсорогов на получение марок, ведомости Высоковской и Игнатьевской организаций, сводки поступления членских взносов за первые пять месяцев 1935 года по всему району.

Этот «творческий» беспорядок характеризует секретаря райкома далеко не с лучшей стороны, ибо каждый фавзавучник знает, что состояние рабочего места определяет характер работающего. Но может быть у секретаря райкома своеобразный стиль работы? Может быть он отвечает на каждое письмо, внимательно изучает документы и письма ЦК и Крайкома и после этого сваливает их в кучу?

Это предположение не соответствует действительности. Один факт — в секретарской куче накопилось до 15 записок районной газеты, присланных на расследование. С каждым разом редакция все настойчивее напоминала секретарию об ожидаемых откликах. Тогда Павленков в один присест написал ответы на все записки, поразжающие, кстати сказать, удивительной лаконичностью формулировок: «принять меры», «даны инструктивные указания», «комсорг переизбран» и т. д. Не без оснований секретарь РК ВКП(б) тов. Малашко отмечал на одном совещании уполномоченных райкома и райисполкома, что работники районного комитета комсомола работают по-казенному.

Товарищ Сталин, не колеблясь, становится на сторону Ленина, на сторону большевиков. И вот однажды товарищ Сосо снова появился в Батуме в одежде солдата под именем Коба. Почти одновременно с ним в Батум прибыл видный меньшевик Петре-Ной Рамишвили. Несмотря на то, что большинство революционно нездоровых еще рабочих оказалось на стороне меньшевика Петре (Ноя), лучшие закаленные в борьбе рабочие стали на сторону Сталина.

Еще до приезда его, услышав о расколе партии, товарищ Илларион Дарахвелидзе спросил как-то у наборщика бывшей подпольной типографии товарища Георгия, что думает он о случившемся в партии.

Товарищ Георгий ответил:

— Сейчас я еще ничего не могу тебе сказать, потому что я жду приезда Сосо, а когда он придет, я буду придерживать того, что он мне скажет, так как я уверен, что Сосо не ошибается.

С того времени товарищ Сталин продолжал свою революционную деятельность в Закавказье, работал в Тифлисе, Кутаисе, Баку, Батуме, Чиатурах, Озургетском уезде и других местах. Товарищ Сталин был главным врагом меньшевиков, ведя ожесточенную борьбу против меньшевизма, за идейную гегемонию большевизма.

Большевики в Грузии и во всем Закавказье сформировались и выросли под непосредственным руководством товарища Сталина, который уже и тогда являлся видным теоретиком, вдохновителем и организатором большевизма в Закавказье.

Но вернемся к столу. Рабочее место секретаря Бутурлинского райкома не только содержится в исключительном беспорядке, но и никем не охраняется. Не возникает ли желание у любого, часто и случайного, посетителя райкома ознакомиться с содержанием секретных партийных документов, «изъять» почему-либо неправомерное решение первичной организации или присвоить комсомольский билет, прихватив за одну личную и учетную карточки, написать на бланке райкома любую справку или отзыв, закрыв этот документ печатью? Или же просто «переманить биографию» и выйти из комнаты комсомольцем ударником-колхозником Сапожниковым.

Это можно сделать легко — в кабинете никого нет! Его двери гостеприимно открыты каждому, встречному, ящики стола не заперты. И только телефон, да глобус будут свидетелями исполнения злого умысла.

Мы ознакомились с рабочим местом Павленкова в его отсутствие. Он уже шесть дней сидит в сельсовете в качестве уполномоченного по оборонной кампании. Его заместитель Земсков накануне уехал в Горький на совещание.

В комнату случайно зашел член бюро райкома Сидоров. Он изумился: — «Как же так? Земсков уехал и печать никому не передал? Вот возьму — пускай поishes! И все открыто! Комнату закрывать нужно».

Сидоров запер комнату Павленкова и... забыл запереть другую, в которой стоит стол Земскова и шкаф — хранилище всех и всяческих райкомовских дел. И шкаф и стол были открыты. В столе пять личных карточек, комсомольский билет, чистые бланки удостоверений об окончании единой кандидатской школы. В шкафу — дела переписки с первичными организациями, протоколы райкома, документы Крайкома и ЦК ВЛКСМ, личные карточки по всем организациям, 97 комсомольских билетов, исключенных и выбывших, шесть чистых бланков временных удостоверений.

В полуразбитом нижнем ящике шкафа вместе с грязными носками, тряпьем и мусором валяются 11 комсомольских билетов, 5 скандалных и порванных личных карточек.

Павленков, прибыв в райком, возмутился: «Как? Земсков бросил все открытым? У меня всегда кабинет заперт! Ну, пусть только придет! Это же безобразие и преступление».

Мы огласили с Павленковым — такое отношение к «комсомольскому хозяйству» и безобразия и преступления. И мы изложили наше мнение на бланке Бутурлинского райкома комсомола:

«Настоящим удостоверяем, что «комсомольское хозяйство» в Бутурлинском райкоме ВЛКСМ находится в хаотическом состоянии. Секретарь райкома ПАВЛЕНКОВ и его заместитель ЗЕМСКОВ преступно, антипартийно относятся к хранению комсомольских документов».

БРИГАДА «ЛЕНИНСКОЙ СМЕРИ» (АВТОРЫ).

Этот документ скреплен печатью райкома. Мы можем ее предъявить тов. Павленкову или в отдел руководящих органов Крайкома комсомола.

К. АЛЕВСКИЙ.
Е. АЛПЕРОВИЧ.

ПОПРАВКА.

В корреспонденции «Убрать бюрократов» (см. «Лен. омену» за 26 августа) было ошибочно указано, что в бригаде Крайсовпрофа по обследованию стадиона принимает участие тов. Орман. В действительности тов. Орман изучает работу стадиона от редакции газеты «Труд».

Это «хорошо» Хашим до самой смерти забыть не мог. Он не мог забыть того, что Сосо так внимательно отнесся к его стариковским воззрениям и что Сосо не высмеял его за предложение перейти в мусульманство. Уже семидесятилетним стариком Хашим много раз рассказывал об этом своему сыну Хемды и абхазцу Мустафе Ацанба. На другой день утром Хашим в бодром настроении пришел к товарищу Сосо.

— Не бойся ничего, — сказал он ему. — Твое дело кончится очень хорошо.

— Почему это тебе так кажется — спросил его товарищ Сталин.

— Сон я видел Сосо. И, знаешь, какой сон. Снилось мне, что ты освободил весь Кавказ от царских солдат и будто всем нам жить стало легко, хорошо и свободно. Знай, что это хорошо. Очень хорошо, Сосо.

Об этом своем сне и о том, что он передал его товарищу Сталину, Хашим любил рассказывать грузинку и Мустафе Ацанба.

Однажды ночью товарищ Сосо сидел в квартире Дарахвелидзе. Вместе с ним был там и Коция Кандеки. Беседовавшие и не подозревали, что под домом сидели шпики и подслушивали их. (В низменных местностях Закавказья во избежание сырости, дома строятся на высоких каменных столбах). Внезапно в дом ворвалась полиция и приступила к обыску. Весь дом оказался окруженным полицией.

Долго рылись полицейские во всех углах квартиры и, ничего особенного не найдя, объявили

ОСОБЕННЫЕ РЕБЯТА

Фото ГРИБОВСКОГО.

22 августа участники конного пробега Ашхабад—Москва, пройдя больше 4000 километров, прибыли в Москву. У Абельмановской заставы состоялась первая встреча участников пробега с трудящимися Москвы. После короткого митинга туркменские конники отправились на Красную площадь, чтобы возложить венок в мавзолее на гроб В. И. Ленина.

НА СНИМКЕ: участники пробега на финише у Абельмановской заставы.

ЗАОЧНЫЕ СТРЕЛКОВЫЕ

25 августа горьковская команда стрелков, в составе 11 чел., участвовала во всесоюзных заочных стрелковых соревнованиях.

В программе соревнований была скоростная стрельба без упора, с упором и с противогазом. Лучшие результаты дали: Морозов (автомат) — 112 очков, Мотин (автомат) — 107 очков, Скурихин и Зимин по 96. Из женщин лучшие показатели дала Гетманская — 95 очков. Всего выбито 922 очка.

Соревнования по теннису

25 августа на стадионах КСПС и «Динамо» начались общегородские соревнования по теннису. В соревнованиях принимают участие 75 теннисистов г. Горького — вдвое больше прошлогоднего.

Все теннисисты по качеству игры разбиты на классы: мужчины на 3 класса и женщины — на 2. Игры будут проходить ежедневно с 5 часов вечера. Первый класс мужской и оба женские играют на стадионе «Динамо», остальные — на стадионе КСПС.

ИВ. ЧЕРНЯЕВ.

В КОЛХОЗНОМ ТЕАТРЕ

АРЗАМАС. После месячного творческого отпуска 4 краевой колхозный театр на днях приступил к работе. Подготовлены к постановке две пьесы: «Родина» и «Шестеро любимых». Пьеса «Родина» подготовлена заслуженной артисткой республики т. Алексеевой, из Московского гостеатра им. Вахтангова. Театр с новыми постановками выехал в колхозы района. Всюду колхозники восторженно встречают свой театр.

О ДЕТДОМЦАХ И ЗАБЫЧИВОМ КРАИОНО

23 августа закончился краевой смотр художественной самодеятельности детдомов. Он длился три дня. Собранные со всех концов края 250 воспитанников чувствовали себя в это время самыми счастливыми людьми. Они показали все лучшее, прекрасное в своем творчестве, подготовленное за короткое время.

Смотр — замечательное событие в жизни детей. Он выявил немало одаренных ребят и целых коллективов, он дал прекрасную зарядку для оживления всей творческой работы детдомовской детворы. Инициатива в организации смотра принадлежит Крайкому ВЛКСМ и КрайДТК. Они прекрасно встретили детей, обеспечили их квартирами и питанием, Крайком комсомола на этот период даже прекратил курсы вожатых, направив всех слушателей на обслуживание детей.

Может быть работники КрайОНО останутся в некотором недоуме-

нии: почему, мол, вы ничего не говорите о нас, мы ведь тоже подписывали бумажку об этом смотре. Да, как это ни обидно, совместно с подписями Крайкома и КрайДТК стоит подпись КрайОНО! Но на этом и закончилось «участие» КрайОНО в проведении смотра самодеятельности детдомовцев. Работники КрайОНО не только встретили детей, помочь Крайкому и КрайДТК организовать этот смотр, помочь материально и организационно, они даже не захотели придти на открытие слета.

Это не простая забывчивость!

нам, поднимаются на Гималаи, бродят по дремучим лесам Бразилии, по ледовым просторам Арктики. Сейчас у них перерыв. Преподователь уехал в отпуск и все они с нетерпением ждут возобновления занятий.

В начале лета Милютин подал мысль: «Займемся, ребята, серьезной физкультурой». Все охотно согласилось. И с тех пор на стадионе «Динамо» три раза в шестидневку с 8 часов утра можно слышать веселые, звонкие голоса и смех. Занимаются преимущественно легкой атлетикой: бег, метание диска, копья, кидание гранаты,

Это характеризует деятельность КрайОНО в деле выполнения решения ЦК ВКП(б) и СНК от 1 июня. Подтвердим это фактами плохого руководства детдомами. В Балахнинском детдоме ужасная теснота, 40 детей живут на чердаке и 20 в бывшей конюшне. В детдоме нет никаких мастерских, не начат ремонт здания. На ремонт требуется 25000 рублей, а КрайОНО на сегодня перевело всего лишь 2000, тогда как на один только хлеб требуется 2500 руб. В Горбатовском детдоме все стены облезли, штукатурка валяется, детдом задолжал 15000 руб., ребята спят по-двое, по-трое на койке, трубы разрушились и когда топят печи весь дым идет в комнаты. Из-за отсутствия средств детдом вынужден был сдать в аренду за 5000 руб. два своих здания. Почти такое же положение в Варнавинском, Цивильском, Сормовском и Автозаводском детдомах. КрайОНО по устранению всех этих безобразий не принимает никаких мер.

всевозможные прыжки, турник. И так это вошло в привычку, что Срубишек и Кириллов, будучи в доме отдыха в «Зеленом городе», порывались приехать на эти занятия. Но не удалось. Не разрешили свои же ребята из райкома. Между прочим, все они уже имеют значки ГТО.

При райкоме организована волейбольная команда, шахматно-шашечный кружок.

Хороший товарищеский коллектив райкома является примером для актива всей организации. Секретарь комитета комсомола Полиграфа Мосягин уже начал вместе с работниками райкома заниматься во всех кружках. Изъявили желание и другие. Что особенно привлекает комсомольцев в этой дружбе, это здоровое, комсомольское основание ее. Если кто-либо из коллектива провинился, плохо работал, на бюро райкома ему достается крепко. Критикуют и бьют по заслугам, не обращая внимания на «товарищество».

В. ФУЗЕЕВ.

ПРОЩАНИЕ

Вечер. Сутолока перрона. Затихает дрожанье звонка. Ты приходишь. Стынут вагоны Стороной плывут облака.

... Это было на той неделе — Молотили до темноты, Вместе пили и вместе ели, Собирали с тобой цветы. Ты смеялась. Сейчас беспокоюсь, Смотришь с грустью по сторонам,

Не заметив, как пыльный поезд Полным ходом подходит к нам. Мы недолго будем в разлуке, Кончу курсы — увидимся вновь. Ты навстречу протянешь руки, Потому что обычай таков. Это, знаю, у всех бывает. Очень трудно словами сказать.

Гул перрона совсем стихает. Поезд мчится. Шумят тормоза.

Л. ПОМЕРАНЦЕВ.

В ЗАЩИТУ РЕБЕНКА!

20 июля, окончившую Муромскую совпартшколу комсомолку Попову Фаину направили на работу в Сормовский детдом в качестве помощника заведующего по политическому воспитанию. Крайком комсомола сообщил тов. Поповой, что она будет обеспечена по месту работы проездными и квартирой.

В тот же день, с назначением Крайкома, Попова выезжает в Сормово. Как же к ней отнесся заведующий детским домом тов. Панков? «Денег у нас нет, квартиры тоже. Да и вообще у нас в сметах расходов на каких-то там помполитов не предусмотрено», — сообщил он. Попова приехала с 5-летним ребенком Юрой. Не имея квартиры и средств, она стала просить тов. Панкова, чтобы он разрешил устроить ребенка на дачу вместе с воспитанниками детского дома. Панков это категорически запретил. Он даже издал специальный приказ, чтобы детей служащих из детдома изолировать.

Попова вынуждена была обратиться в райком комсомола и партии. Из райкома партии Панкову написали, чтобы устроить ребенка Поповой на даче. Скрепя сердце, Панков разрешил Поповой иметь ребенка при себе.

21 августа Попова выезжает с воспитанниками детского дома в г. Горький на смотр художественной самодеятельности детдомов. Ребенка своего оставляет на даче, поручив досмотр за ним няне Клянчиной и руководу Силантьевой. Прошел всего лишь один день. Как же отнеслись эти люди к ребенку Поповой?

Двадцать первого вечером с дачи, где жили дети, отправляют детдомовских коров в Сормово и вместе с ними, по недосмотру, попадает пятилетний Юра. В одной рубашенке он ехал всю ночь. На утро паромод прибыл в Горький. Отсюда пешком ребенок отправляется в Сормово. Когда ребенок прибыл в Сормово, на него не обратили внимания и он попадает в милицию.

Мать Юры, Фаина Попова, охраняла 16 воспитанников детского дома, ни один из них не был оставлен без внимания, а вот ее единственного пятилетнего сынишку никто не призрел, он «путешествовал» вместе с коровами, попал в милицию и имеет разбитую голову. Это ли не издевательство?

Т. БАСТРАКОВ.

Врид редактора П. И. АГЕЕВ. Издатель: ИЗДАТЕЛЬСТВО «ГОРЬКОВСКАЯ КОММУНА».

РАБФАК

при Горьковском пединституте

продолжает прием на четвертый курс с отрывом от производства, с подготовкой не ниже 8-летки. Студенты обеспечиваются стипендией. Заявления принимаются в канцелярии ГПИ, Ульяновская ул., д. № 1, комн. № 9.

ДИРЕКЦИЯ.

Вот они мне пожимают руки. И в глазах приятельства лучи. Парни загорелые с Ветлуги, Коренастые сормовичи. Я знаком с ребятами изрядно. Встретиться приятно и легко. Мы давно делили хлеб отрядный В группе «ворoshiловских стрелков».

Мы еще давно На состязаньях Без нервной бледности в лице Пулями и цепкими глазами Дальнюю прокалывали цель. Расскажу, коль надобно, попутно:

Сутки заполняет масса дел... С ними я на вышке парашютной Спортом благородным овладел. Как мягка трава аэродрома, Как чудесен солнечный восход, Как для нас и ясны, и знакомы Планера волнующий полет, И работа четкая мотора Самолета нашего «У-2»...

Парни жизнь осваивают скоро, Только очень скупы на слова. Без позерства, крика и бахвальства

Побеждает парень высоту; Парашют откроет на лету, И к курку ружья приручит пальцы, И копье тяжелое метнет Дальше установленных дистанций, И в саду общественном пройдет Лучше чем другие в модном танце Он — отличник в быте и в цеху, Для него, что новый день, то — школа!

Хочется, что б К моему стиху Он принял, питомец комсомола, Со вниманьем строфы прочитал, Строфы дружеские и простые И, как призвыник, Оценку б дал В эти дни, большие призвыные. Я прекрасно знаю, Верю я — Наши парни всюду поспевают Родины великой сыновья Качество отваги не снижают. Федор ЖИЖЕНКОВ.

Август 1935 г.

Готовятся к призыву

ЛЫСКОВО. В районе развернулась подготовка к призыву. Почти все призвыники, обучающиеся на пунктах, сдали зачеты.

В большинстве сельсоветов уже проведены конференции призвыников, их родителей и родственников. Призвыники колхоза «Красные Поляны», Саурского сельсовета, взяли на себя обязательство — добиться выполнения плана хлебоблагодаток колхозом по яровым культурам до 28 августа. Призвыники колхоза «КИМ», того же сельсовета, организовали в каждой бригаде стенную газету и проверили выполнение соцдоговоров, заключенных между бригадами. В Маликовском сельсовете призвыниками организована ячейка Осоавиахима, в которую вошло 26 чел. молодежи. Лысковские призвыники сдают нормы на значок ГТО, 8 чел. сдали нормы на значок «ворoshiловского стрелка».

ДРУЖБА

Их всегда привыкли видеть вместе: на стадионах, в театрах, кино. Трое из них женаты, но это нисколько им не мешает проводить весело свободные вечера и выходные дни вместе со всей командой. Даже наоборот. Жены являются полноправными членами этого коллектива, товарищами по прогулкам, беседам, спорам. А споры бывают иногда жаркие, беседы задушевные.

Все они прекрасно знают друг друга, слабости и достоинства каждого. У один из немногих, хороших летних вечеров, гуляя по ютосу, они решили дать каждому характеристику, как работника, как товарища. И так самокритично, по-серьезному подошли к этому вопросу, так обстоятельно выявили недостатки, что после каждого из них в своей повседневной работе, в быту руководствовались этим и старались их изжить. Работают они все в одной организации. Это коллектив Свердловского райкома комсомола — Бухман, Мокеев, Сочнев, Срубишек, Кириллов,

Лоскутов и председатель райСФК Милютин.

Дружба их глубоко принципиальна, основана на взаимном уважении, доверии и критике. В спорах о методах работы они нащупывают правильные пути ее, помогают друг другу в этом. Каждый стремится поделиться своим опытом. О хороших примерах в комсомольских организациях, о ненормальных явлениях в них знают все. И часто кому-либо из товарищей приходится рассказывать остальным, а что он сделал за прошедшее время, как думает организовать работу в дальнейшем.

Этой дружбе, тесной, спаянной работе много помогает углубленная учеба, которую организовали работники райкома. Аккуратно и добросовестно все инструктора и секретарь райкома Маруся Лопатина учатся в школе повышенного типа по изучению истории партии. С июля организован кружок географии. С увлечением, окружив преподавателя, они путешествуют по Англии, ее колониям и доминио-